

Osaka O`Hara

9 жизней Кота-попаданца

Osaka O`Hara

9 жизней Кота-попаданца

<https://litres.ru/74200764>

SelfPub; 2026

Аннотация

Василий Кошкин — молодой парень по прозвищу Кот. Веселый, обаятельный, неисправимый любитель красивых девушек и холодного пива. Жениться он не собирался никогда пока однажды среди ночи с похмелья не пообещал своей самой верной подруге Анжеле утром пойти с ней в ЗАГС.

Казалось бы, до утра осталось всего несколько часов.

Но старые часы с кукушкой решили иначе.

Так начинается путешествие, в котором Василию и Анжеле предстоит прожить сразу девять невероятных жизней.

Девять миров.

Девять совершенно разных ветвей Мироздания.

Девять испытаний, в которых придется быть космическими бойцами, исследователями, спасателями, дипломатами и теми, от чьих решений зависит судьба целых цивилизаций.

Когда девятая жизнь закончится, они снова окажутся в той самой квартире, в то самое мгновение, из которого исчезли. В холодильнике по-прежнему будут стоять четыре бутылки холодного пива и лежать соленая корюшка.

А утром Анжела обязательно поведет Кота в ЗАГС.

Потому что некоторые обещания должны исполняться

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Osaka O`Hara

9 жизней Кота-попаданца

Глава 1

Василий Кошкин, двадцатипятилетний парень, в меру смазливый и вполне довольный своей внешностью, проснулся оттого, что Ангела — самая верная из его друзей — во сне перевернулась на другой бок и закинула на него ногу. Затем что-то неразборчиво пробормотала и, уютно устроившись, уткнулась своим изящным носиком ему под мышку.

Василий уже не в первый раз удивился тому, что у невысокой и довольно худощавой девушки по прозвищу Анжи такие неожиданно тяжелые ноги. Судя по абсолютной темноте за окном и в комнате, ночь была в самом разгаре.

Звали Василия по-разному. Мужчины чаще всего обращались к нему просто — Вася или Кот. Девушки были куда изобретательнее: Кот-потаскун, Кот-гуляка, а иногда и Кот-Гулёна. Такие прозвища появились не случайно. Вася всем улыбался, всем поддакивал, легко заводил знакомства и никогда не отказывался от мимолетного романа, но при этом ни на одной девушке так и не женился.

Голова гудела после вчерашнего вечера и настойчиво требовала чего-нибудь холодного и жидкого. Лучше всего по-

дошло бы ледяное пиво, но сейчас Василий с удовольствием выпил бы даже простой воды.

Он осторожно снял с себя ногу Анжи, стараясь не разбудить девушку, и медленно поднялся с кровати.

Анжи сонно пошевелилась, не открывая глаз, и тихо пробормотала:

— Котик... Принеси и мне чего-нибудь холодненького... пожалуйста...

Вчерашний вечер и добрая половина ночи исчезли из памяти так, словно их слизнула языком бешеная корова. Впрочем, чему тут удивляться? Бутылка водки и какой-то ликер с загадочным названием, которое Вася сейчас никак не мог вспомнить, и были тем самым коровьим языком, безжалостно стеревшим все воспоминания.

Вася огляделся.

По крайней мере, холодильник стоял на своем законном месте. Значит, мир еще окончательно не сошел с ума.

Не слишком уверенными шагами он подошел к холодильнику, решительно распахнул дверцу и пристально уставился внутрь. Затем медленно отвернулся, потер ладонью глаза и заглянул еще раз.

Нет, чудеса действительно существовали.

На средней полке ровным строем стояли пять запотевших бутылок пива, а рядом лежали три пакетика соленой корюшки.

Вася не верил собственным глазам. От неожиданности он

вытянулся по стойке «смирно», щелкнул босыми пятками друг о друга и широко, по всем православным правилам, перекрестился.

— Спасибо тебе, Господи... — благоговейно прошептал он и уже протянул руку к первой бутылке.

С кровати послышалось сонное фырканье.

— Это я твой бог, — лениво сказала Анжи, даже не открывая глаз. — Я вчера притащила пиво и корюшку. И всю ночь не давала тебе их выпить.

Она сладко потянулась и, не меняя позы, добавила:

— Налей мне стаканчик пива. За такие подвиги я его честно заслужила.

Вася порывлся в кухонном столе, нашел открывашку и быстро откупорил бутылку. Потом достал из шкафа чистый стакан, налил в него пиво и протянул уже сидевшей на кровати и закутанной в одеяло Анжеле.

Сам же припал к бутылке и прямо из горлышка в два приема употребил все, что оставалось в бутылке. Потом поставил пустую бутылку под стол в компанию к пустым бутылкам уже стоящим там. Затем сел на стул и замер, терпеливо ожидая того счастливого мгновения, когда холодное пиво прогонит головную боль, сушняк и предательскую слабость во всем теле.

Ждать долго не пришлось.

Недуги поспешно забились куда-то в самые дальние уголки его молодого и крепкого организма, уступив место бла-

женному ощущению, будто жизнь снова обрела смысл.

Кот-Гуляка довольно выдохнул, пересел на кровать рядом с Анжи, чмокнул ее в незакрытую одеялом макушку и великодушно произнес:

— Анжи, проси что хочешь. В благодарность за спасение моей бессмертной души. Можешь просить даже обручальные кольца и церемонию в ЗАГСе.

Анжела от неожиданности выпустила из рук край одеяла. Оно сползло, оставив ее обнаженной до пояса. Девушка удивленно посмотрела на Васю и недоверчиво спросила:

— Правда, что ли, Котик?

— Правда, — совершенно серьезно ответил Василий. — Если хочешь, утром встанем и пойдем в ЗАГС. Вот те крест. И для убедительности снова широко перекрестился.

Анжела знала Василия не первый год. И знала одну его особенность: если Кот говорил таким спокойным и серьезным тоном, значит, не шутил. По крайней мере, в тот самый момент, когда говорил.

Она мгновенно решила ковать железо, не отходя от кассы.

Быстро подтянула одеяло, прикрыв грудь, на которую уже с нескрываемым интересом уставился Кот, и как можно спокойнее спросила:

— А который сейчас час?

Василий мельком взглянул на старые часы висящие на стене с фосфоресцирующими стрелками.

— Три часа ночи. Можно еще поспать.

Но сон у Анжи исчез окончательно. Зато в голове, расталкивая все остальные мысли, с невероятной скоростью поселилась одна-единственная — свадьба, она выходит замуж за Кошкина.

Женская практичность тут же взяла верх над романтикой. Анжела Кошкина — неплохо звучит.

Кого приглашать? Где отмечать? Какое платье шить? Кто будет свидетелями? Какой заказать торт?

Перед глазами одна за другой замелькали счастливые картинки будущего.

Вот она входит в комнату к подругам — вся такая из себя красивая, с обручальным кольцом на пальце. Подруги ахают и завидуют, а она небрежно бросает:

— Я замуж вышла... А вы, коровы толстые, так и сидите дальше в девках.

От этой картины Анжи едва не рассмеялась вслух от радости.

А Василию между тем стало окончательно хорошо. Он допил остатки пива из бутылки, сладко зевнул и направился к кровати с единственным желанием — немедленно продолжить прерванный сон.

Анжела поставила стакан с пивом на прикроватную тумбочку и одним ловким движением выскользнула из-под одеяла, мелькнув стройными ногами и кое — чем между ними, быстро накинула ночную рубашку, которую предусмотрительно захватила с собой, как и положено верной подруге,

взяла стакан и отправилась к столу чтобы попить еще пивка.

Судя по всему, этой ночью в этой квартире спать собирался только один человек.

Вася снова завалился на кровать, поудобнее устроился, несколько раз взбил подушку и уже собирался окончательно провалиться в сон.

Анжела тем временем сидела за столом, не спеша потягивала пиво из стакана, закусывала соленой корюшкой и уже совсем другим взглядом осматривала квартиру Василия.

Теперь это был не взгляд гостыи.

Это был внимательный хозяйский взгляд женщины, которая мысленно уже начинала наводить здесь порядок.

Что переставить... Что выбросить... Что купить... Какие обои давно пора переклеить... Почему занавески такие унылые...

Мысли сменяли одна другую, пока взгляд Анжи неожиданно не зацепился за вещь, которой раньше здесь точно не было. Или, по крайней мере, вчера она ее почему-то не заметила.

На стене висели часы.

Не обычные плоские, а в виде деревянного скворечника с маленьким окошком над циферблатом, из которого должна была выезжать кукушка.

Вот только часы выглядели странно.

Цифры и стрелки не светились привычным зеленоватым фосфором. Они отливали каким-то тусклым дымчато-крас-

ным светом, отчего скворечник казался немного... чужим.

Анжела посмотрела на часы еще раз и спросила уже почти хозяйским голосом:

— Котик, а этих часов у тебя раньше не было. Где ты их взял?

Василий даже не открыл глаз.

— Вчера утром в комиссионке на Крупской купил. Почти за бесценок.

— Почему так дешево?

— Продавец сказал, что кукушка не работает. Вот цену и сбросил. Пойдем спать.

— Ты спи, Котя. Я еще посижу. Может, потом приду к тебе под бочок.

Василий понял, что все приятные ночные занятия на сегодня откладываются, удовлетворенно вздохнул, повернулся на бок и уже через минуту начал ровно посапывать.

Анжела внимательно посмотрела на своего почти что мужа и улыбнулась.

«Неужели наконец-то заживем как люди? Официально. Муж и жена...»

От этой мысли на душе стало удивительно тепло.

Родители уже который год не давали ей покоя.

«Тебе, дурехе, уже двадцать три года! Твои ровесницы уже давно детей в колясках катают по скверу Ленина, а ты все никак мужика не найдешь!»

Легко им говорить...

Где их взять, этих нормальных мужиков?

Хороших разбирают еще щенками. Потом держатся за них двумя руками— не вырвешь.

И как такого захомутать?

Что, ковбойским лассо, что ли?

Вот если бы существовали соревнования «Кто быстрее захомутает мужика», где главным призом становился бы тот самый захомутанный мужик, уж она бы постаралась так, что все рекорды побила.

Анжи тихонько хихикнула собственным мыслям.

Нет, завтра же надо вести Котю в ЗАГС. Пока не передумал. Пока не протрезвел настолько, чтобы начать рассуждать.

Она задумалась.

«Интересно, сколько сейчас стоит регистрация? Пять тысяч вроде было... Или уже подняли?»

Анжела машинально сделала еще глоток холодного пива и снова посмотрела на мирно сопевшего Василия.

«Спи, Котик... Завтра у нас очень важный день— пойдем подавать заявление. Я могу пару часов поспать, для лучшего цвета кожи под глазами и хватит»

Механизм часов едва слышно тикал, навевая сон своей размеренной монотонностью.

«Может, и правда пора спать?» — подумала Анжела.

Она еще раз посмотрела на кровать, где, подсвеченный тусклым дымчато-красным светом часов, безмятежно спал

Василий.

В этот момент внутри часов что-то заскрипело, захрипело, словно механизм много лет не приводили в движение.

Над циферблатом медленно распахнулось маленькое окошко.

Из него на крохотной жердочке осторожно выехала деревянная кукушка.

— Ку-ку... Ку-ку... Ку-ку... Ку-ку...

Часы пробили четыре раза.

«Надо же... А продавец говорил, что кукушка не работает», — удивилась Анжела.

Это почему-то показалось ей добрым знаком.

Она уже поднялась со стула, собираясь лечь рядом с Василием, но вдруг заметила странность.

Кукушка не уезжала обратно.

Она сидела на жердочке и медленно поворачивала голову, словно кого-то искала.

Налево.

Направо.

Снова налево.

Потом неожиданно замерла.

Ее маленькие деревянные глазки уставились прямо на Анжелу.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

И вдруг кукушка скрипучим тонким голосом произнесла:

— Ну что... Пора отправляться, что ли.

Анжела от неожиданности судорожно икнула.

Потом еще раз.

И только после третьей попытки смогла выдавить:

— К-куда... отправляться?

Кукушка слегка наклонила голову набок.

— В путь, разумеется. Только вперед по ветвям Мироздания

. Кукушечка несколько раз энергично захлопала деревянными крылышками.

В центре комнаты воздух вдруг дрогнул.

Сначала появился маленький прозрачный вихрь, похожий на детскую юлу. Он лениво вращался на одном месте, но с каждой секундой становился все шире и выше.

Через мгновение смерч уже упирался в потолок.

Воздух загудел.

Занавески сорвало с места, бумаги взметнулись к потолку, по полу покатились пустые бутылки.

— Кот! Просыпайся! — закричала Анжела, бросаясь к кровати. — А то сейчас улетим!

Василий открыл один глаз.

— Куда улетим?.. Зачем?..

— Не знаю! Из часов вылезла кукушка и сказала, что нам пора в путь!

Сон как рукой сняло.

Вася сел на кровати и ошалело уставился на смерч, который стремительно набирал силу прямо посреди его кварти-

ры.

В этот момент вихрь словно ожил.

Невидимая сила рванула Анжелу вперед.

— Вася!!!

Девушка успела вцепиться обеими руками в его запястье.

— Не отпускай!

— Да я и не собирался!

Следующее мгновение оказалось совершенно безумным.

Смерч втянул их обоих.

Они закружились внутри воронки, все быстрее и быстрее.

Комната, мебель, часы, стены — все превратилось в одну сплошную размытую карусель.

Ветер оглушительно ревел.

Потом вокруг стало светлее.

Стены вихря сначала посерели, затем приобрели золотистый оттенок, словно солнечный свет пробивался сквозь песчаную пыль.

Вращение постепенно замедлилось.

Еще несколько секунд...

И Вася с Анжелой мягко шлепнулись на вершину высокой песчаной дюны.

Смерч еще немного покружил вокруг них, словно раздувая, не прихватить ли кого-нибудь еще, затем рассыпал в воздухе облако желтой пыли и бесследно исчез.

Наступила тишина.

Совершенно чужая тишина.

Почти семейная пара молча сидела на теплом песке, не понимая, как обычная ночь в квартире закончилась посреди бескрайнего моря желтых дюн.

Глава 2

Василий внимательно огляделся по сторонам.

Легкий ветерок лениво перебирал песчинки на вершинах дюн, но больше местная природа ничем гостей не радовала.

Песок.

Куда ни посмотри — один песок.

Анжи тоже медленно покрутила головой.

— Никого не видно... Ни птичек, ни зверей... Одни пески. Много песков.

Внезапно ей послышался какой-то далекий, едва различимый гул.

Она насторожилась.

Через несколько секунд тот же звук услышал и Василий.

Гул постепенно усиливался.

— Слышишь? — спросила Анжи.

— Слышу...

Звук доносился откуда-то сверху.

Они одновременно подняли головы к небу.

Анжела машинально прикрыла ладонью вырез на ночной рубашке.

«Кто их знает... Вдруг там уже кто-нибудь в бинокль разглядывает? Мужики ведь везде одинаковые. Только увидят симпатичную девушку — сразу начинают глазами раздевать. А потом пользуются слабостью девушки и поминай как зва-

ли»

Она усмехнулась собственным мыслям.

«Хотя мой Кот не такой... Вернее, почти не такой.»

Анжи искоса посмотрела на Василия.

«Он, конечно, моей слабостью пользуется... Но исключительно по взаимному согласию.»

От этой мысли она невольно улыбнулась.

В небе появилась крошечная темная точка.

За ней тянулся тонкий огненный хвост.

С каждой секундой точка становилась все больше, а гул — все громче.

Теперь уже не оставалось никаких сомнений.

Это был космический корабль.

Он снижался почти вертикально, уверенно и неторопливо, словно пилот заранее выбрал место посадки именно здесь.

Пламя двигателей то вспыхивало ярче, то почти исчезало, а вокруг корпуса дрожал раскаленный воздух.

— Мамочки... — едва слышно прошептала Анжела.

Василий молча наблюдал за снижением корабля.

До этого момента он еще надеялся, что все происходящее — странный сон после водки и ликера.

Но корабли не снятся так подробно.

Машина медленно приближалась, становясь все больше. Уже можно было различить вытянутый корпус, широкие посадочные опоры и темные стекла кабины.

Песок под ногами задрожал.

Легкий ветерок сменился мощными потоками воздуха от работающих двигателей.

Вершины дюн поплыли, словно ожили, а вокруг будущего места посадки закурилось плотное песчаное облако.

Василий машинально поправил простыню, изображавшую древнеримскую тогу, и тихо пробормотал:

— Анжелка... Кажется, за нами приехали...

Корабль плавно опустился всего в десяти-пятнадцати метрах от сидевшей на песке парочки.

Как ни странно, струи посадочных двигателей подняли в воздух совсем немного песка. По сравнению с земными ракетами посадка выглядела почти деликатной.

Двигатели негромко загудели, постепенно стихая.

Под днищем корабля что-то шелкнуло.

Раздался короткий гул электромотора, и из корпуса плавно выдвинулся трап с широкими ступеньками и блестящими поручнями.

Едва трап коснулся песка, как над пустыней прогремел усиленный динамиками голос:

— Василий! Анжела! Долго вас ждать? Бегом на корабль! Время не ждет!

Наступила тишина.

Василий медленно повернул голову к Анжеле.

Анжела так же медленно посмотрела на Василия.

— Ты кому-нибудь рассказывал про нас? — шепотом

спросила она.

— Нет. Мы тут с тобой одни, кому бы я тут про нас рассказывал? Тут даже ящериц нет.

— Тогда откуда они знают наши имена?

Василий пожал плечами.

— Понятия не имею...

Несколько секунд они молча смотрели то на трап, то друг на друга.

Выбор, по сути, был невелик.

Вокруг до самого горизонта тянулись бесконечные песчаные дюны.

Ни воды.

Ни людей.

Ни малейшего намека на спасение.

А неизвестные, кем бы они ни были, по крайней мере предлагали нечто похожее на помощь.

— Ну что? — тихо спросила Анжела.

Василий глубоко вздохнул.

— Похоже, судьба уже все решила за нас.

В этот момент тот же голос вновь прогремел—

—Ребята, быстрее, времени нет, загружайтесь на корабль.

Вася отбросил последние сомнения, поправил свою импровизированную тогу из простыни, взял Анжелу за руку и первым шагнул к трапу космического корабля.

Они почти бегом поднялись по трапу.

Едва Василий и Анжела ступили на пол входного отсека,

как за их спинами негромко загудел электропривод.

Трап плавно поднялся и герметично закрыл входной люк.

Корпус корабля едва заметно дрогнул.

Где-то глубоко внизу мощно загудели двигатели, и корабль начал стремительно набирать высоту.

Внутри входного отсека не чувствовалось ни вибрации, ни перегрузки — только легкое ощущение, будто лифт плавно поднимается вверх.

Из скрытых под потолком динамиков снова раздался тот же спокойный голос:

— В шкафчиках справа лежит одежда. Переодевайтесь как можно быстрее и проходите в рулевую рубку. Я вас жду.
Анжела открыла ближайший шкафчик.

Внутри аккуратными стопками лежали два серо-голубых комбинезона и легкие ботинки.

Девушка тихо, почти шепотом, спросила:

— А... белье где взять?

Казалось, вопрос был задан самой себе.

Но человек в рубке услышал.

— Под эти комбинезоны нижнее белье не нужно. Надевайте прямо на голое тело. Не беспокойтесь, материал очень комфортный и все, что необходимо предусмотрено.

Голос на мгновение замолчал, а затем уже заметно строже добавил:

— Только быстрее. На окраине системы идет бой. Нашим ребятам нужна помощь.

Василий переглянулся с Анжелой.

— Мне одному кажется, что нас с кем-то перепутали? — негромко спросил он.

— Очень надеюсь, что перепутали... — так же тихо ответила Анжи.

Но времени на разговоры уже не оставалось. Анжела первой сняла ночную рубашку, аккуратно свернула ее и положила в шкафчик. Затем, отвернувшись лицом к стене отсека, быстро натянула комбинезон.

Едва ткань коснулась тела, девушка почувствовала, что внутри действительно имеется нечто вроде встроенного мягкого белья. Комбинезон оказался удивительно удобным. Закончив одеваться, она села на небольшую скамью у борта, надела ботинки, поднялась и сделала несколько шагов.

Одежда сидела так, словно была сшита специально для нее.

Василий, не торопясь, наблюдал за тем, как переодевается Анжела, чем вызвал у девушки легкое смущение.

— Кот... отвернись хоть на минутку, — буркнула она.

— Уже отвернулся, — невозмутимо соврал Василий.

Наконец настала его очередь.

Он снял с себя простыню, встряхнул ее, и на пол отсека с тихим шелестом высыпался целый слой желтого песка.

— Да уж... — смущенно пробормотал он.

Аккуратно свернув простыню, Вася положил ее рядом с ночной рубашкой Анжелы, после чего без лишних церемо-

ний натянул комбинезон и обулся.

Комбинезон облегал тело так, будто заранее знал каждую особенность его фигуры.

Василий несколько раз согнул руки, присел, покрутил плечами и удивленно спросил:

— А как вы угадали с размерами?

Ответ последовал мгновенно:

— Все ваши антропометрические данные были получены в момент запроса Системы на подбор помощников для экипажа данного корвета. Кандидатуры успешно одобрены. В настоящее время корвет направляется к месту боя. Северные Коланы начали атаку на нашу планету.

После этих слов в отсеке на несколько секунд воцарилась тишина.

— Анжелка... — наконец произнес Василий. — Кажется, нас все-таки ни с кем не перепутали...

Голос снова раздался из скрытых динамиков:

— Вы уже оделись?

— Да! — ответила Анжела—А вы сами не видите?

Голос весело сказал

— Нет, за красивыми девушками я не подглядываю.

Едва прозвучал ее ответ, как в противоположной стене бесшумно разошлись в стороны створки двери, открывая короткий, ярко освещенный коридор.

Василий с Анжелой переглянулись.

— Похоже, нам туда, — сказал Вася.

Они вышли из отсека.

Уже переступая порог, Анжела услышала за спиной негромкое жужжание.

Она обернулась.

Из почти незаметной щели у самого пола плавно выехали два плоских круглых устройства, похожих на большие металлические шайбы.

Роботы без суеты разъехались в разные стороны и принялись втягивать в себя желтый песок, который высыпался из Васиной простыни.

Через несколько секунд пол снова выглядел так, словно на него никогда не попадало ни единой песчинки.

— Ничего себе... — тихо пробормотала Анжела.

Но Василий уже ничего этого не видел.

Он уверенно шел вперед по коридору, стараясь найти рулевую рубку.

Впрочем, искать долго не пришлось.

В самом конце короткого коридора бесшумно разошлись створки еще одной двери.

За ними находилась рулевая рубка.

Василий невольно замедлил шаг.

Ему вдруг стало интересно, кто же тот человек, который знает их имена, знает их размеры одежды и, судя по всему, совершенно не удивлен появлению двух землян на борту своего корабля.

Василий остановился на пороге рулевой рубки и невольно

замер.

Рубка оказалась намного просторнее, чем можно было ожидать, глядя на корабль снаружи.

Все пространство рубки было заполнено приборами, экранами и какими-то совершенно непонятными устройствами. Одни дисплеи были обычными, другие словно висели прямо в воздухе. На них непрерывно вспыхивали символы, бежали разноцветные линии, появлялись и исчезали объемные схемы.

Что-то негромко пищало, что-то стрекотало, что-то едва слышно гудело.

Казалось, вся рубка была живым организмом.

В самом центре, на небольшом возвышении, находился массивный ложемент.

Человек, сидевший в нем, был почти полностью скрыт многочисленными панелями управления.

Перед ним во всю переднюю стену рубки простирался огромный обзорный экран.

Анжела осторожно выглянула из-за плеча Василия и сразу заметила этот экран.

«Вот на нем он меня и рассматривал, пока я переодевалась... Все мужики одинаковые...»

И тут же мысленно поправила себя:

«Ну... почти все.»

Из центрального ложемента донесся уже не механический, а живой голос:

— Очень приятно познакомиться. Зовите меня просто Сепя. Это короткое имя. Полное вы все равно не сможете ни произнести, ни запомнить, так что оно вам ни к чему.

В голосе звучало спокойствие человека, давно привыкшего командовать.

— Прошу занять ваши рабочие места.

Он указал рукой на два свободных ложементов.

— Синий — место оператора наведения боевых систем. Это ваше место, Василий.

— Красный — место оператора систем защиты корвета. Оно предназначено для вас, Ангела.

Василий осторожно подошел к своему ложементу.

— Но... мы же ничего не умеем.

Сепя едва заметно улыбнулся.

— Именно поэтому в каждом ложементе установлен гипнообучатель. Через три-четыре секунды вы будете знать все необходимое для выполнения своих обязанностей.

Он сделал небольшую паузу.

— Заодно вы выучите Всеобщий язык. Признаться, от разговоров на вашем земном языке у меня уже начинает болеть голова.

Ангела удивленно посмотрела на Василия.

— Представляешь... Мы сейчас за несколько секунд выучим целый язык.

— Меня больше беспокоит другое, — тихо ответил Вася.

— Через несколько секунд я, оказывается, стану оператором

боевых систем космического корабля... И похоже мы не первые, кто вот так переносится в другие миры.

Глава 3

Сева нетерпеливо посмотрел на молодых людей.

— Ребята, быстрее. Времени почти не осталось. Просто подойдите к своим ложементам. Они сами раскроются. Сядете в кресла — ложементы закроются. Когда понадобится выйти, просто встанете, и они снова откроются.

Василий подошел к синему ложементу.

Тот представлял собой глубокое кресло с широкими подлокотниками и массивным пультом управления перед ним.

Само кресло было скрыто под чем-то прозрачным, отчего казалось слегка размытым, словно на него смотрели сквозь горячий воздух.

— Силовое поле, — пояснил Сева. — Смелее.

Потом его голос стал жестче.

— Мы летим прямо в бой. Без вашей помощи этот корвет долго не продержится. Северные Коланы подобиют нас и тогда погибнем мы все.

Эти слова мгновенно привели Василия в чувство.

Он шагнул вперед.

Едва коснувшись мерцающего силового поля, он почувствовал легкое покалывание. Поле мягко разошлось в стороны, пропуская его внутрь.

Василий опустился в кресло.

Силовое поле тут же сомкнулось.

На долю секунды перед глазами вспыхнул яркий белый свет.

В голове словно что-то щелкнуло.

Чужие знания хлынули потоком.

Названия приборов.

Боевые режимы.

Тактические схемы.

Команды.

Последовательность действий.

Все это не запоминалось — оно сразу становилось частью памяти, будто Василий учился этому много лет.

Через несколько секунд его руки сами легли на органы управления.

Пальцы уверенно забегали по сенсорным панелям.

На виртуальных экранах один за другим вспыхивали новые символы.

Со стороны казалось, будто он всю жизнь служил оператором боевого корвета.

Анжела с тревогой посмотрела на него.

— Котик... У тебя все в порядке?

Не отрываясь от работы, Василий быстро ответил длинной фразой на совершенно незнакомом языке.

Анжела разобрала лишь собственное имя.

Через секунду он словно очнулся, тряхнул головой и уже по-русски сказал:

— Тьфу ты... Чуть не забыл, что ты же еще не понимаешь.

Он быстро взглянул на девушку.

— Анжи, садись скорее в свой ложемент! Включай защитные системы! По нам уже начинают работать прицельно.

Анжела бросила взгляд на Сепу.

Тот молча кивнул.

Сомнений больше не оставалось.

Анжела быстро подошла к своему ложементу и, так же как несколькими секундами раньше Василий, протиснулась между широким пультом управления и креслом. Опустившись в него, она почувствовала, как мягкие боковые упоры сами подстроились под тело.

Над головой с легким шелестом сомкнулось прозрачное силовое поле и завернуло Анжелу в упругий невидимый кокон.

Она повернула голову к пульту.

В следующее мгновение привычный мир исчез.

Перед глазами вспыхнули сотни разноцветных символов.

Казалось, одновременно заговорили тысячи голосов.

Мозг захлестнул поток информации.

Названия приборов.

Боевые алгоритмы.

Коды доступа.

Принципы работы силовых экранов.

Энергетические балансы.

Тактические схемы.

Способы отражения различных видов вооружения.

Информация словно укладывалась на предназначенные для нее участки памяти.

Через несколько мгновений Анжела уже знала, что перед ней не просто пульт, а комплекс управления защитой всего корвета.

Левый сектор отвечал за распределение энергии между генераторами силовых полей.

Правый — за работу ловушек высокоэнергетических лучей.

Верхняя панель управляла пространственными экранами.

Нижняя позволяла перераспределять мощность реактора между двигателями, оружием и защитой.

Едва она подумала о каком-либо приборе, как рядом возникала полупрозрачная подсказка.

И тут же исчезала, стоило принять решение.

— Ничего себе... — прошептала Анжела уже на Всеобщем языке.

Перед ней раскрылось объемное изображение окружающего пространства.

Корвет находился почти в центре сферы.

Вокруг двигались светящиеся метки.

Красные обозначали противника.

Зеленые — союзные корабли.

Желтые — районы повышенной опасности.

В правом верхнем углу вспыхнуло сообщение:

«Анализ угроз...»

Через мгновение компьютер закончил расчет.

«Обнаружена атака. Три когерентных луча высокой плотности энергии. Время до контакта — одна минута пятьдесят три секунды.»

На схеме мгновенно появились три ослепительно белые линии.

Анжела почувствовала, как внутри просыпается совершенно незнакомое ей чувство.

Боевой азарт.

— Ах вы, заразы...

Пальцы сами легли на сенсорные площадки.

Она мысленно выбрала режим **«Многослойная защита»**.

Вокруг изображения корвета возникли концентрические голубые сферы.

Но компьютер тут же предупредил:

«Недостаточная мощность генераторов.»

Анжела мгновенно перебросила часть энергии с резервных систем жизнеобеспечения на генераторы защитных экранов.

Синий сектор индикаторов вспыхнул ярче.

Этого все равно оказалось недостаточно.

Тогда она активировала **ловушку когерентных лучей**.

Впереди по курсу появилась призрачная воронка из искривленного пространства.

Именно туда теперь следовало заманить вражеский удар.

Быстрый анализ показал, что полного поглощения не получится.

Потребуется еще и активный маневр.

Не задумываясь, она открыла канал внутренней связи.

— Сеп! Требуется увеличить подачу энергии на защитные поля на двенадцать процентов. Рекомендую маневр уклонения — влево и вверх. Строенный луч подходит с направления «половина шестого». Через девяносто восемь секунд — контакт.

— Принял, Анжи, начинаю выполнение маневра уклонения, — спокойно ответил Сеп.

Корвет едва заметно качнулся.

На экране сразу изменились траектории движения.

Расчетное время попадания увеличилось.

Одна минута сорок семь секунд

Едва Анжела закончила перераспределение энергии, как тактическая схема изменилась.

Позади их корвета вспыхнули две зеленые отметки.

Через мгновение они превратились в изображения двух таких же корветов, стремительно выходявших на боевой курс.

Компьютер сразу показал их намерения.

«Запрос на объединение защитных полей.»

Не дожидаясь команды, Анжела мысленно подтвердила соединение.

В тот же миг все три корабля оказались объединены в еди-

ную энергетическую сеть.

Перед глазами возникла объемная модель общего защитного экрана.

Одновременно начали поступать данные с датчиков соседних кораблей.

Анжела вдруг поняла, что ощущает присутствие других операторов.

Это были не слова.

Не изображения.

Скорее готовые мысли и решения.

Она мгновенно понимала, что собирается сделать каждый из них.

И они столь же легко понимали ее.

Словно мозги нескольких людей на некоторое время стали одним целым.

В центре общего информационного пространства возникла модель приближающегося фрегата противника.

Его строченный атакующий луч уже приближался к их корвету

Одновременно все три корвета начали синхронно заряжать собственные накопители главного калибра.

Внезапно Анжела увидела решение.

Не догадалась.

Именно увидела.

Компьютер мгновенно просчитал миллионы вариантов, а ее сознание выбрало один из наиболее устойчивых.

Если развернуть объединенное поле отражения под углом сорок пять градусов к оси падающего луча, вероятность прямого отражения составит восемьдесят семь процентов.

Остальное сознание экипажа уловило эту мысль еще до того, как Анжела успела ее сформулировать словами.

Ответ пришел мгновенно.

«Решение принято.»

Три корвета одновременно начали перестраивать конфигурацию защитных экранов.

Общее силовое поле медленно наклонилось.

Автоматика непрерывно корректировала его форму, удерживая оптимальный угол.

На тактическом дисплее замигал обратный отсчет.

Пять...

Четыре...

Три...

Длинный и тонкий луч возник из пространства и ударил в объединенное поле отражения.

На долю секунды казалось, что сама ткань пространства прогнулась от чудовищной энергии.

Затем произошло невозможное.

Луч скользнул по силовому экрану, словно солнечный зайчик по зеркалу.

Изменив направление, он ушел далеко в сторону, растворяясь в космической пустоте.

Но отраженный удар оказался чудовищной силы.

Все три корвета одновременно тряхнуло.

Их слегка развернуло относительно боевого курса.

Еще до того, как экипажи успели отреагировать, автоматика ориентации включила корректирующие двигатели.

Через несколько секунд строй был полностью восстановлен.

На общем тактическом экране вспыхнула короткая надпись:

«Отражение атаки успешно. Потери отсутствуют.»

До ответного залпа оставались считанные секунды.

Анжела вдруг перестала ощущать себя отдельным человеком.

Она стала частью чего-то неизмеримо большего.

Мысли всех членов экипажей трех корветов слились в Едином Информационном Pole.

Это невозможно было описать словами.

Никто никому ничего не объяснял.

Не отдавал приказов.

Не задавал вопросов.

Каждый уже знал, что через мгновение сделают остальные.

Каждый заранее чувствовал чужие решения так же ясно, как собственные.

Это было удивительное ощущение абсолютного взаимопонимания.

Впервые в жизни Анжела поняла, что такое действовать как единый организм.

И вдруг в общем информационном поле возникла спокойная, уверенная мысль Василия:

«Накопители главного калибра заряжены. Все три корвета готовы к совместному залпу.»

Тут же последовал общий мысленный отсчет.

Три...

Два...

Один...

Залп!

Корвет резко затормозил.

Анжеле показалось, будто корабль на полном ходу ударился о невидимую стену.

Инерционные компенсаторы мгновенно приняли перегрузку, но даже они не смогли полностью скрыть чудовищную отдачу.

Из носовых излучателей трех корветов одновременно вырвались ослепительно-белые энергетические лучи.

В пространстве они мгновенно соединились в один общий поток колоссальной мощности.

Строенный луч пронзил космос.

Через несколько секунд он ударил в кормовую часть приближавшегося фрегата Северных Коланов.

В Едином Информационном Поле сразу вспыхнула общая мысль:

«Попадание в двигательную установку...»

Через долю секунды мысль получила продолжение:

«Сейчас взорвется...»

На обзорном экране задняя часть фрегата ослепительно вспыхнула.

Внутри корпуса одна за другой начали детонировать энергетические секции.

Взрыв стремительно прокатился по кораблю.

Через мгновение корпус фрегата разломился на несколько огромных частей.

Тысячи раскаленных обломков веером разлетелись во все стороны.

Но Единое Информационное Поле уже приняло следующее решение.

Оно возникло одновременно в сознании каждого члена объединенного экипажа.

«Круговая защита. Максимальная плотность поля. Защита от осколков.»

Никто не отдавал команд.

Никто не подтверждал выполнение.

Все три оператора защиты начали действовать одновременно.

Вокруг корветов мгновенно развернулся общий многослойный энергетический кокон.

Через несколько секунд первые крупные обломки достигли защитного поля.

Они ударились в него с чудовищной скоростью.

Поле вспыхивало яркими голубыми кольцами.

Одни обломки рассыпались в пыль.

Другие изменяли траекторию и уходили в сторону.

Несколько особенно крупных фрагментов, способных насквозь пробить корпус любого корабля, силовое поле отбросило прочь, словно они были всего лишь камешками.

Через несколько секунд пространство вокруг трех корветов снова стало чистым.

В Едином Информационном Поле одновременно возникло одно короткое сообщение:

«Угроза устранена.»

Анжела, все еще находясь во власти боевого азарта, мысленно зарычала и начала быстро разворачивать обзорную сферу локатора.

«Где они?.. Где еще противник?.. Р-р-разорву!..»

Ее сознание продолжало искать новые цели.

Но вместо тревожных сигналов в Едином Информационном Поле появились спокойные мысли остальных членов экипажей.

Они не успокаивали ее словами.

Они просто знали.

И этим знанием делились.

«Бой закончен.»

«У противника было два корвета и один фрегат.»

«Корветы получили тяжелые повреждения и вы-

шли из боя.»

«Фрегат уничтожен.»

Перед внутренним взглядом Анжелы словно сама собой возникла общая картина сражения.

Она увидела, как два вражеских корвета, оставляя за собой светящиеся следы утечки энергии, уходят в гиперпрыжок.

Увидела разваливающийся на части фрегат.

Увидела, что вокруг больше нет ни одной красной отметки.

И тут же пришла последняя общая мысль.

Простая.

Почти домашняя.

«Отдых — это хорошо.»

Анжела невольно улыбнулась.

Боевой азарт начал отпускать.

Через несколько секунд три корвета стали расходиться в разные стороны, сохраняя безопасную дистанцию.

Объединявшее их Единое Информационное Поле постепенно растворилось.

Исчезло ощущение присутствия других людей.

Мысли снова стали только ее собственными.

Анжела даже почувствовала легкую пустоту.

Еще минуту назад она ощущала сознание сразу нескольких десятков человек.

Теперь снова осталась одна.

По внутренней связи раздался голос Сепы:

— Всем оставаться на своих местах. Идем на базу. Лететь около тридцати минут.

Корвет начал быстро набирать скорость.

Однако перегрузки почти не ощущались.

Ложементы надежно удерживали своих операторов, а инерционные компенсаторы полностью брали ускорение на себя.

Анжела все же не выключала обзорную систему.

Привычка контролировать пространство появилась у нее всего несколько минут назад, но уже казалась совершенно естественной.

Минут через двадцать двигатели перешли в режим торможения.

На одном из экранов вспыхнула служебная надпись.

«Запрос базы. Идентификация корабля и экипажа.»

Анжела и Василий невольно переглянулись.

В памяти сразу всплыли земные пограничные переходы. Паспорта.

Визы.

Проверки документов.

Очереди.

Таможенники, которые казалось видят тебя насквозь и знают и твое прошлое и твое будущее.

Сева заметил их напряжение и негромко рассмеялся.

— Не волнуйтесь. Ваши биометрические данные были считаны Системой еще в момент переноса. В общей базе уже есть все — рисунок радужной оболочки глаз, отпечатки пальцев, строение сетчатки, тембр голоса, параметры ДНК и многое другое. Для Системы этого вполне достаточно.

На экране почти сразу появилась новая надпись:

«Идентификация завершена. Доступ разрешен.»

Где-то впереди медленно начали расходиться створки гигантских ворот космической базы.

Сева, заметив их любопытство, добавил:

— Кстати, наша цивилизация называется Дом.

Ангела удивленно улыбнулась.

— Забавно... По-русски дом — это место, где живут люди.

— На Всеобщем языке смысл почти такой же, — ответил Сева. — Только мы называем Домом не одно жилище, а всю цивилизацию. И получается, что внутри нашей цивилизации мы везде у себя дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.